

Легенда озера Сейто

КОВДОР#СТОЛИЦА#ГИПЕРБОРЕИ

Виталий Кривило, фото с сайта PHOTOLINE.RU

Рассказал мне эту историю пожилой уже человек, Сергей Николаевич Баронов. Старый охотник, всю жизнь проживший отшельником на самом краю северного села Ёна, что на Кольском полуострове, за Полярным кругом.

Выйдя на пенсию, Сергей Николаевич совсем отошёл от народа. Переселился на самый край села. Дом свой он очень любил, выстроил его сам, давно. И часто, в дождливое время, сидел у окна, посасывал мундштук, курить он не курил, бросил давно, а вот привычка к мундштуку осталась, посасывал мундштук и смотрел на село, на людей. Всё он их с муравьями сравнивал.

Изба его была самая крайняя, ближе всех к лесу и к крутому речному повороту, огибавшему огромный, размером с дом, мшистый камень. Река так и не смогла за всю свою речную жизнь подмыть под ним себе путь и сдавшись, наконец, пошла мимо старого камня, брызгая от раздражения на его покатый седой бок свою прозрачную студёную пену. Только в этом месте река и шумела, пузырилась, нервничала, хлопала волнами по берегу, безуспешно пытаясь справиться с каменным хозяином и раз-

дражённо текла дальше к Сейт-озеру, впадала в него и успокаивалась. Я засыпал под этот речной шум, как под колыбельную.

Сергей Николаевич любил этот камень. Часто я, проснувшись рано, как мне казалось, выглядывал в окно и через серое стёклышко видел уже давно проснувшегося Сергея Николаевича, стоявшего на камне, на самой его макушке, на высоте около пяти метров, посасывающего мундштук и смотрящего через реку на белеющий край Сейт-озера. Камень был скользкий, особенно под осень, когда почти всё время стояла сырая прохлада, и я всегда переживал, что на нём можно было поскользнуться. Сергей Николаевич, будто чувствуя меня, оглядывался и, улынувшись в бороду, уверенно спускался с камня по одному ему известным выступам. Мы пили чай. Травяной. Настоящий. Горький до невозможности, с непривычки. Сергей Николаевич не имел никогда в доме сахара и не признавал чай с ним. «Чай должен тебя до души достать, а сахар в чае только мысли разжижает», говорил. И мне приходилось поначалу тайком пить его чай вприкуску с привезёнными конфетами. Конфеты Сергей Николаевич почему-то любил. Признавал, правда, только карамель. Шоколад называл «медвежьим навозом».

Продолжение в следующем номере

Легенда озера Сейто

Крупная рыба – это гордость для каждого рыбака. А предел мечтаний та, что размером больше человеческого роста!

КОВДОРЪСТОЛИЦА #ГИПЕРБОРЕИ

Виталий Криволю,
ФОТО С САЙТА W-DOR.RU

«К» продолжает цикл публикаций о неведомом малоизученном и загадочном в Ковдорском районе. Теперь в каждом номере вы найдёте интересные рассказы, написанные ковдорчанами. Если и вы столкнётесь с чем-то необычным или вам есть о чём поведать – присылайте свои истории в редакцию.

Продолжение. Начало в № 44

Я каждый год старался выбрать время и на неделю или две приезжать к Сергею Николаевичу. В его старый, как он сам, дом с постоянно текущей в коридоре, прямо над умывальником, крышей, «поющим» полом, это он сам так называл скрипучие половые доски, и таким крепким невыветриваемым запахом дерева в его доме и почему-то сладкого чая, именно сладкого. Любил бродить с ним по берегу спокойной реки Ёна и, поддевая сапогом небольшие камешки, подальше забрасывать их в тихую гладь безмятежной северной реки и, замерев, ждать ответа от блестящего сига, вынырывающего из глубины и хлопающего блестящим хвостом по вечно холодной старинной воде.

Любил я и рассказы Сергея Николаевича. За всю свою жизнь он никем не был, кроме как охотником. Но рассказывал столько разных историй, что хватало бы на полсела. Рассказывал он только правду, как сам говорил. И про рыбу с золотым шаром в брюхе, которую он лично поймал и шар этот видел, когда крючок вынимал, а как увидел, так и обомлел со страху, а рыба, дождавшись освобождения, нырнула в воду. И про светящуюся бабочку, что ночью прилетала к его окну, даже след на стекле показывал – она обожгла, говорил. И про дождевую серую тучу, что день висела над Сейто-озером, а вокруг стояла жара, и небо было ясное. Всё – сплошная правда. Я, конечно, «верил» и убеждал его в этом всячески. Совсем не желая, чтобы он, засомневавшись, перестал мне рассказывать свои невероятные байки. Мне как журналисту и начинающему писателю они были безумно интересны.

В последний мой приезд к нему мы решили порыбачить на Сейто-озере. Собрали лодку и отправились вниз по течению, к широкому водному разливу. Река плавно вынесла нашу лодку в недвижимую озёрную воду. По инерции лодка ещё немного плыла сама собой. Всё дальше и дальше мы погружались в водную дикую тишину. Отнесло течением нас от берега далеко, затем я взялся за вёсла и догреб до самой середины Сейто-озера.

Серый липкий туман закрыл от нас берег и все его звуки.

Белое светлое пятно за густыми облаками плавно поднималось выше. Становилось теплее. Сергей Николаевич привычно забросил удочку, достал свой мундштук и замер, смотря на почти недвижимую озёрную воду, по которой белыми хлопьями стелился запоздалый утренний туман. Я тоже забросил удочку, как смог и сел рядом с ним. Молчали. Говорить не хотелось, даже боязно было. Всё вокруг было в белом сыром тумане. Сколько времени прошло, я не заметил. Мы продолжали молчать. Ни одной рыбы не попалось ни мне, ни Сергею Николаевичу.

– Не будет рыбы нормальной, опоздали мы сегодня, поздно вышли. – Сергей Николаевич вынул изо рта мундштук и сунул его в карман.

Я понял, что пора собираться и плыть домой. Тут туман неожиданно рассеялся, и я увидел перед лодкой, метрах в ста, небольшой островок. Слабым течением нас несло мимо него. Сергей Николаевич взглянул на островок, затем на меня и сказал:

– Вот ты не веришь мне, я знаю. Я имею в виду всё то, что я тебе рассказываю.

– Ну что Вы, Сергей Николаевич, – начал было я оправдываться, но он жестом остановил меня.

– Ладно, ладно, ты мужик хороший. Но вот послушай, что тебе расскажу, вот про этот самый островок, кстати.

Он отодвинулся от удочки, снова достал из кармана жёлтый искусанный мундштук и начал свой рассказ.

– В далёком моём детстве я очень любил брать лодку отца и вот так, как сейчас мы с тобой, ловить рыбу. Парень я был самостоятельный, лет пятнадцать было, родители мне доверяли. Тогда рыба и днём и ночью клевала, успевай наживку менять. Пронёсся разговор между местных пацанов, что видели в озере большую рыбу. Хвостом она по воде шлёпала, и по хвосту видать было, что огромная эта рыба. Через несколько времени после я возвращался с рыбалки, наловил нормально так, помню. Подплыл к берегу, затаскиваю лодку, и надо же было мне свалить в воду корзину с наловленной рыбой. Часть рассыпал. Чертыхаюсь, привязываю лодку, как слышу неподалёку громкий всплеск. Я замер, смотрю на озеро, не отрываясь, и уже понимаю, чего жду. Так и есть! Вот он, вижу – большущий рыбий хвост, блеснул на солнце, хляп по воде и ушёл! «Вот она – Рыба!», – думаю. А сам и не разглядел, что за рыба – то была. Вечером стал проситься у отца пустить с ночёвкой на рыбалку. С ночёвкой вот как раз на этом самом острове.

Продолжение следует

Легенда озера Сейто

#КовдорСтолицаГипербореи

По утверждениям некоторых ковдорчан, в 80-е годы в городе наблюдали необычный светящийся предмет. Он некоторое время висел в воздухе, а затем исчез.

Виталий Кривило,
ФОТО С САЙТА X-VESTI.RU

«К» продолжает цикл публикаций о неведомом, малоизученном и загадочном в Ковдорском районе. Теперь в каждом номере вы найдёте интересные рассказы, написанные ковдорчанами. Если и вы столкнулись с чем-то необычным или вам есть о чём поведать – присылайте свои истории в редакцию.

Продолжение. Начало в № 44

Отец поначалу согласился, но, когда узнал, где я собирался ночевать, отказал наотрез. «Рыбачь, - говорит, - где хочешь, но на остров этот ни ногой, тем более с ночёвкой». Спрашиваю: «Почему?» Он в ответ: «Там болотина одна, и почти нет твёрдой земли. Попадёшь в трясины, засосёт, не поможет никто. И газ там болотный, уснёшь так, что...».

Не пустил, короче говоря. «Ну, хоть на берегу переночевать на нашем можно? – спрашиваю. - Я палатку поставлю. Романтики захотелось, приключений хоть каких-то».

На берегу разрешил. Но, говорит, я из дома посмотрю за тобой. А из нашего окна, в старом доме, на кухне, был виден весь берег озера.

На следующий день я взял лодку и весь день рыбачил свою Рыбу, но попадалась всякая обычная. Мелочь. Катался я по озеру и туда и сюда, не было нигде её. Пару раз проплывал мимо этого островка, ну и любопытство меня взяло, что там за болотина с газом, думаю. Один раз даже подгрёб ближе, плыву, смотрю, нюхаю. Ничего не видно, весь берег травой зарос. И высадиться негде.

Подступала ночь. Я поставил на берегу палатку. Ещё раз вышел на лодке порыбачить у берега, но не было моей Рыбы. Луна хорошо светила тогда, ярко. Вернулся я в палатку, лёг. Возился, возился, не могу спать, и всё тут! Вышел на берег. Оглянулся на свой дом, окно на кухне не светилось. И что меня дёрнуло, сел я в лодку и поплыл к острову. И надо же такому случиться, сразу вышел на удобный его берег, есть, где причалить, даже и палатку, думаю, тут можно было поставить. Выбрался на берег, втащил лодку. Оглянулся на село, разыскал среди маленьких далёких домиков свой, света нигде не увидел. Достал фонарик и двинулся вглубь острова. Болотина почти сразу пошла, ноги вязли в грязи и высокой траве.

Я решил пройти весь остров, до следующего берега. И прошёл. Островок этот был меньше, чем казался с озера. Где-то в центре

его заметил большой плоский камень. Тяжело дыша, забрался на него, немного передохнул. Помню, ещё удивился, какой он тёплый, за день, видать, нагрелся на солнце. Потрогал его рукой и чувствую бороздки какие-то. Всё мхом затянута, да и темно уже было, так и не увидишь, наощупь только. Руками я почистил мох и увидел эти бороздки, подсветил фонариком - вроде рисунка какого: что-то типа треугольника. Внутри его ещё бороздки, полосочки и три кружочка, как точки, вот так, сверху вниз.

Я разглядывал узор этот и никак не мог понять, как это так вышло само собой, что нарисовались эти линии. Вот тебе и природа, думаю, сама чего выделяет, как сделал кто вроде, как человек какой. Посидев на камне ещё немного, я двинулся дальше и минут через пять стоял на другом берегу. Сплошное болото. Так и есть, как рассказывали. Только у берега твёрже немного. Уставший, я присел на песок.

С этого берега не было видно села, впереди только тёмная вода и звёзды на тёмном небе огромные. Так они и сливались далеко на горизонте вода с небом. И тишина. Неестественная. Глухая какая-то. Я никак не мог отдышаться, будто бежал сюда. Глотал воздух и дышал всё тяжелее. Никогда бы не мог

подумать, что, пройдя такое малое расстояние, так вымотаюсь. В той непонятной тишине даже испугался громкости своего дыхания, будто оно могло помешать кому. Вдруг песок подо мной затрясся, загудело что-то прямо в ухе. Я встал, не понимая, что происходит, но тут же упал.

Остров задрожал, крупно так, что устоять было никак. Упал я. Потом кое-как поднялся на колени, держался руками за землю и застыл в такой собачьей позе. Что уж потом было дальше, никому ещё не рассказывал, ты первый. Я как будто поехал куда. Голова немного закружилась, как на каруселях. Обернувшись на озеро, увидел своё село. Да, село! Как оно тут оказалось, на том берегу, не понял. Ведь я же с другой стороны острова!

Как-то посветлело. Обернулся на остров, вижу, что камень-то, тёплый который, светится зелёным светом. Я по сторонам головой мотаю, гляжу, а села уже и не видно. Всё в тумане стало. Островок медленно двигался, мне так казалось, а когда остановился, из-под воды, прямо у берега всплыл огромный шар или камень, под шар сделанный, я не понял. От него в небо как будто фонарь включился и прямо туда, в небо! И гудело как-то странно. Ну, а дальше, уж и не знаю.

Легенда озера Сейто

#КовдорСтолицаГипербореи

Дом ещё издали казался необжитым.

Виталий Кривило,
ФОТО С САЙТА X-VEST.RU

«К» продолжает цикл публикаций о неведомом, малоизученном и загадочном в Ковдорском районе. Теперь в каждом номере вы найдёте интересные рассказы, написанные ковдорчанами. Если и вы столкнётесь с чем-то необычным или вам есть о чём поведать – присылайте свои истории в редакцию.

Продолжение. Начало в № 45

С берега из-за тумана пробился тонкий такой синеватый луч и в камень этот, в шар то есть, упёрся. Потом с другой стороны, из темноты, такой же луч в камень засветил. И с моего камня, с этого, что на островке – тоже! Луч в шар светит! Прямо рядом со мной! Треск тут стал какой-то и запах ужасный, железный. Всё это за секунды прошло. Испугался я, побежал домой, к лодке, то есть. Бегу и успеваю подумать, что бегу. То пройти не мог тут, а сейчас бегу, как по твёрдой земле! Тут снова всё задрожало подо мной, я оглянулся, шар тот под воду пошёл, а остров снова поехал будто и накрыл собой место, откуда шар вылезал. Я на камень свой гляжу, а рисунок на

нём светится, зелёным таким чем-то. Чего меня к нему снова потащило? Подошёл и вижу – точка или кружочек появился, было три, а этот самый яркий четвёртый стал. Жар от него, как от костра! Потом он вдруг как вспыхнет! В глазах у меня свет, жарит сильно, я от камня этого к берегу, к лодке! Ну и упал. Дальше всё. Очнулся уже в лодке. Рядом отец. Гребёт. Посмотрел на меня молча. Мать на берегу у пустой палатки бегаёт. Проверить, видать, всё-таки решили меня. Вот и проверили.

У Сергея Николаевича давно уже поплавок нырял туда-сюда, у меня тоже. Я заметил это только сейчас. Сергей Николаевич даже внимания не обращал на клёв. Течение несло нас дальше по озеру, островок этот скрылся в белой дымке, темнел слегка и исчез из вида. Где-то хлопнула блестящим хвостом рыба, затем снова, уже ближе. Наши удочки по очереди дрогнули, и поплавки устало застыли. Что-то щемило мне сердце, я никак не мог избавиться от странной захлестнувшей меня жалости к старику. Откуда она, почему? Вот так живёт человек один, отшельником среди людей, что только и покажется ему, что не придумает его мозг, переделывая на все лады свои далёкие детские вос-

поминания.

С того рассказа прошло три года. Я не смог за эти три года вырваться с работы. Было много командировок, потом переход в другую газету, работа над новой книгой... Не было у меня времени на отдых. Я часто вспоминал о Сергее Николаевиче и холодном северном Сейт-озере. Пару рассказов в новую книгу я написал под впечатлением от его «правдивых» историй. Но вот книга вышла, появилось свободное время, я и решил неделю отдохнуть. Конечно, если нужно не просто отдохнуть, а набраться творческих сил, надо ехать на Кольский, за Полярный круг, к Сергею Николаевичу, в его пахнущий сладким чаем дом. Неделя не получалась, а два денька вышло, и то уже хорошо. Через два дня новая командировка, за границу. В последние дни августа я выехал из Москвы скорым поездом.

Дом ещё издали казался необжитым. Подходя ближе, я только больше убеждался в этом. Дорожка к крыльцу заросла травой, на двери уже ржавый висячий замок. С удивлением его тронул. Заглянул в мутное окошко – темно. Пошёл в село. В сельсовет. Я уже заходил туда в прежние

приезды мои на север и знал, где он находится. Был выходной день. Я постучал в дверь, не надеясь ни на что, и, не дождав, спустился с крыльца, абсолютно не понимая, что делать. Прошёл немного по грунтовой сырой дороге обратно к дому Сергея Николаевича, как услышал оклик:

- Вам что? – Пожилая женщина в обрезанном полуплукке стояла на крыльце сельсовета. «Сторож», - догадался я и подошёл к ней ближе.

- Здравствуй! – Сказал я ей громко, будто глухой, – я к Сергею Николаевичу! Он дома?

- К какому Сергею Николаевичу? – Удивилась женщина.

- Баронову! – Снова громко ответил я и показал рукой в сторону края села.

Женщина виновато смотрела и усиленно вспоминала.

- Не знаю я, - она приподняла руки, словно извиняясь.

Я постоял, сам не зная, что делать.

- А кто может знать? – Снова громко спросил я у неё.

- Не знаю, поспрашивайте у соседей, - ответила сторожиха и потихоньку стала прикрывать дверь.

- Да не было у него соседей, он живёт там, на краю села, у камня... - сказал я уже в закрытую дверь.

Легенда озера Сейто

#КовдорСтолицаГипербореи

ВИТАЛИЙ КРИВИЛО, ФОТО С САЙТА RIGORLER.UCOZ.RU

«К» продолжает цикл публикаций о неведомом, малоизученном и загадочном в Ковдорском районе. Теперь в каждом номере вы найдёте интересные рассказы, написанные ковдорчанами. Если и вы столкнулись с чем-то необычным или вам есть, о чём поведать, – присылайте свои истории в редакцию.

Продолжение. Начало в № 46

Я растерянно сел на ступеньки старого деревянного крыльца и только тогда понял, как устал. Пошёл мелкий противный дождь. Крыши над крыльцом не было, мой рюкзак и я стали покрываться тёмными мокрыми пятнами. Дождь усиливался. Я расстегнул рюкзак и стал что-то искать там. Капля дождя потекла с капюшоном на лицо, в рюкзак, намочили стопку чистой бумаги.

– Умер он. – Скрипнула сзади дверь.

Я обернулся: «Кто умер?»

– Баринов, – ответила сторожиха.

– Как умер? – Спросил я. – Когда?

– Давно. Года три назад. А Вы кто ему?

– Я... его друг, знакомый... К нему приехал, в гости... – растерянно бормотал ей в ответ. – А что случилось с ним?

– Так и не знает никто. Пенсия ему пришла. Он сам приходил, а тут не приходит. Через месяц к нему сами пошли, а его нет.

– А где же он? – Спросил я.

– Нет, и всё. Ни в доме, нигде! Народ стал искать. Председатель

участкового вызвал. Тот ходил, изучал. Ружья не нашли, патронташа тоже. Поняли так, что он в лесу пропал. Ушёл, видать, на охоту или ещё как, я не знаю. Старый ведь был он. Хотя так никто и не понял ничего. Пенсия ещё приходила несколько раз, её откладывали сперва, а потом обратно отдали и выписали его. Так что нет его. Умер.

Я стоял, слушал, не знал, что делать. Куртка медленно промокала от дождя.

– Спасибо, до свидания, – выдавил наконец и пошёл с крыльца по размякшей мокрой дороге к вокзалу.

– Стойте! – Крикнула сторожиха. – Идите сюда!

– Вот Вам ключ от его дома! Вы же его знакомый, значит, Вам можно! Берите! Идите туда, Вы сейчас не уедете, поезда не будет до послезавтра!

– Знаю. – Я взял ключ.

– Будете уезжать, занесите обратно! – Сторожиха захлопнула дверь сельсовета.

Еле добрался по промокшей грязной грунтовке обратно к дому Сергея Николаевича. Долго возился с замком, он проржавел и никак не хотел поддаваться. Кое - как открыл.

В коридоре с крыши капала вода прямо в умывальник, всё, как обычно.

Я не решался войти дальше в дом без хозяина. Слушал, как разбиваются капли о ржавый умывальник. Затем решительно открыл дверь в единственную комнату в доме.

На меня пахло деревянным спёртым воздухом со сладкой горчинкой. Прощёл в комнату. Тут всё было привычно, и я сразу вспомнил, что и где стоит, лежит,

пошел к кровати, на которой всегда спал, и тяжело опустился на неё. Дождь за окном не думал заканчиваться, превратился в затаенной. «До вечера, а то и дольше затаенет», - подумал я. Кое - как снял с себя мокрую одежду, развесил в коридоре. При этом постоянно чувствовал жуткое неудобство, будто без разрешения хозяйничал в чужом доме. Я лёг на кровать. Очень устал, но не получалось заснуть, мысли крутились и крутились в голове.

Долго лежал и думал ни о чём. И вскоре немного забылся. Стал вспоминать свои прежние приезды. И вдруг среди этих воспоминаний чётко вспомнилось - ружьё в шкафу всегда стояло! Я встал, открыл шкаф: ружьё висело на месте. Рядом почти полный патронташ, на полу коробка с красными большими патронами, я не разобрался в них. Взял ружьё, положил его на стол, сел рядом. «Что же всё-таки произошло? Значит, пропал не на охоте», - крутились мысли в голове. Мне захотелось снова пойти в сельсовет, чтобы рассказать о своей находке. Но кому это сейчас будет нужно, столько лет прошло. Подступил тёмный вечер. Небо по-прежнему туго затягивало село серыми мокрыми тучами, ни просвета в них не было, ни конца. Я снова лёг и сразу провалился. Заснул.

Рано утром вздрогнул, проснулся. Встал и привычно взглянул в серое окошко, взглянул на камень. Вот оно что - камень! Я выскочил из дома, подбежал к нему и попытался обойти, осмотреть, но река подступала близко и не пускала дальше. Я стал забираться на него. Камень был скользкий, в тине, ноги, как по маслу, соскальзывали с его уступов. Еле осилив этот пятиметровый подъём, осторожно выпрямился на вершине и осмотрелся. Вид с камня открывался потрясающий. Ветер дул в спину, подгонял за собой реку, а она бурлила и пенилась прямо

под ногами, огибала камень, и, похоже, за весь свой далёкий тихий путь, только тут набирала силу и неслась дальше, исчезая в белеющей полоске Сейт-озера. Ветер задул сильнее. Чтобы удержаться на ногах, я присел и посмотрел вниз, под камень. Там, между малых камней, торчал жёлтый мундштук. Достать его отсюда было невозможно. Всё стало ясно. Сергей Николаевич сорвался с камня. Упал, и, вероятно, река вынесла его дальше, в озеро. Течение там ещё сильное. Нашу лодку, помню, тем течением выносило очень далеко. Справиться с ним пожилому человеку не под силу. Ветер снова толкнул в спину, и я с трудом слез с камня.

Решил уехать завтра, вечером, но не отпускало что-то. Всю ночь ворочался и, еле дождавшись утра, взял лодку и, спустившись по реке, вышел на озеро. Стоял плотный молочный туман. «Надо было позже выйти, - подумал, - но чего уж теперь». Определив кое - как направление, я сел на вёсла, стал грести к острову. Плыл прямо в туман, наощупь. Плыл долго, как показалось, начал уставать, но вот лодка плавно ткнулась носом в какой-то берег. Высадился. Бродил, не мог понять, куда высадился, не видно за метр ничего. Туман. Дышишь, как воду пьёшь, сырость кругом. Пошёл наугад прямо от берега, вглубь острова. И вправду не земля под ногами, а трава с водой. Заблудился, бродил долго, остров уже должен был кончиться, но бесконечный же он. Остановился я отдохнуть, устал, вымотался по этой болотине бродить. Ждал, пока туман спадёт. Пахло грибами и тиной. Я стал подмерзать. Ноги сильно промокли. Чувствую, стало мне дурно. Болотный газ это, что ли? Но постепенно распогодилось. Туман выдохся, осел на болоте, растворился. Всё стало ясно видно. Я - на острове! Вот он один берег, вот - другой. Действительно, островок очень маленький! Я добрёл до другого берега. Вода и небо, больше ничего не

было видно с него. Только Вода и Небо. Я уже совсем замёрз, отсыревшая одежда никак не согревала. Пора было возвращаться, скоро на поезд. На обратном пути я заметил большой плоский камень, поросший зелёным мхом. Подошёл ближе, протянул к нему руки. От него шло приятное мягкое тепло. Задумавшись, я постоял немного, не решаясь, и всё-таки коснулся его рукой и счистил старый мох: неровные бороздки, треугольник, точки. Четыре точки. Было же три... Что это?

До сих пор жалею, что не взял с собой фотоаппарат. Но если кто-нибудь из моих читателей захочет проверить, есть ли этот камень, я отвечу - есть. Вам только надо попасть на маленький остров Княжий, что на Сейт-озере, рядом с посёлком Ёна, на Кольском полуострове.

С тех пор прошло много лет. Но вот что-то застучало мне в голову, не могу, чувствую, надо рассказать эту историю. И я написал об этом случае в своей новой книге. Выдал всё это за художественный рассказ, за легенду озера Сейто.

Книга вышла. На первой встрече с читателями ко мне подошёл молодой высокий парень и, протягивая том для подписи, сказал:

– А ведь это не выдумка. И Вы это знаете.

– Вы о чём?

Он отрыл книгу на рассказе «Легенда озера Сейто».

– Вот то, что Вы видели на камне. – Он протянул мне фотографию.

Я узнал на ней именно тот самый рисунок, что видел много лет назад на Сейто-озере, что на Кольском полуострове, за Полярным кругом.